

Даже после этого инцидента время покраснения Линь Ваньжуна можно было исчислять только в микросекундах, и в следующее мгновение оно вернулось в норму.

Новые туфли, которые Цяоцяо сделала для Линь Ваньжуна, подошли ему идеально. Он прошёлся вперёд-назад несколько шагов и почувствовал себя очень комфортно. Цяоцяо действительно мастерица своего дела.

Увидев рядом с собой новый комплект одежды, очевидно, сшитый для него самого, Линь Ваньжун был тронут. Он вспомнил, как Цяоцяо была занята весь день, и понял, что эти вещи сшила для него именно она. Он был тронут, но всё ещё немного стыдился своего отвратительного поведения.

Линь Ваньжун прохаживался в новой одежде, чувствуя, что она будто сшита по его фигуре, и сидела на нём идеально. Не знаю, из-за мастерства Цяоцяо это или потому что у меня действительно фигура модели, бесстыдно думал он.

Тихонько хлопнув дверью, Дон Цяоцяо преодолела свою застенчивость и вышла, румянец на её лице был всё ещё заметен.

— Цяоцяо... — Линь Ваньжун посмотрел на неё и смущённо улыбнулся.

Дон Цяоцяо промолчала, подошла к нему, поправила ему одежду, внимательно осмотрела его со всех сторон, а затем удовлетворённо кивнула.

Глядя на её застенчивое, кристальное лицо и ощущая исходящий от неё аромат, Линь Ваньжун снова немного потерял голову, желая обнять и страстно поцеловать её.

Вдохнув живот, выдохнув воздух, поджав ягодицы, Линь Ваньжун про себя повторял формулу.

— Брат, завтра ты идёшь в дом Сяо, поэтому позаботься о себе. Я сошью тебе два новых костюма, приходи за ними, когда будет время, — мягко сказала Дон Цяоцяо.

Линь Ваньжун, который вёл сложную борьбу со своими мыслями, слегка задрожал, и по его телу разлилось тепло.

Эта девушка такая милая и добрая к другим, действительно не стоит так оскорблять её, подумал он и нашёл в себе совесть.

На следующее утро он рано прибыл к особняку Сяо и увидел бесчисленное множество рабочих вокруг двух красных списков.

Линь Ваньжун протиснулся вперёд, чтобы посмотреть. Оказалось, это был список с результатами предварительного отбора на должность слуги в семью Сяо. На большом красном листе были написаны бесчисленные имена, плотно сбитые вместе.

Благодаря своему хорошему зрению Линь Ваньжун наконец нашёл своё имя — Линь Сань — в неприметном углу.

Почему эти два слова выглядят настолько нелепо, подумал Линь Ваньжун, вспомнив выходку старика Вэй, и внезапно рассердился.

Но стоит взглянуть по сторонам: там были имена всех видов. Чжан Гоушэн, Ся Шижэнь, Лю Юэцзин, по сравнению с ними имя Линь Сань можно считать удачей. Линь Ваньжун украдкой вытер пот. С этой точки зрения, старик Вэй всё ещё добрый человек.

— Невероятно, я даже не получил шанса пройти первое испытание, так и отсекли, и мне конец, — горько плакал какой-то парень, похожий на слугу, стоявший неподалёку.

— Брат, почему ты так расстроен? — спросил другой парень.

Плачущий парень ответил:

— Оказалось, что вчерашняя регистрация была отборочным туром. К сожалению, я не знал об этом. Когда я регистрировался, то любовался служанками в резиденции Сяо, и в итоге меня отсеяли.

— Брат, ты ведь должен уметь выбирать правильное время для поисков девушки. Как только ты туда попадёшь, у тебя ещё будут шансы? Ох, мне так тебя жаль, — безмерно вздохнул парень.

— Слушай, судя по твоему наряду, ты ведь уже в мире слуг? Зачем ты пришёл сюда участвовать в отборе слуг? — удивлённо спросил ещё один парень.

Плачущий брат хмыкнул и сказал: «В чём тут необычного? В наши дни люди ходят на высокие места, а вода течёт в низины. Разве мне попробовать? Должен тебе сказать, я не только участвовал в отборе слуг в семье Сяо, но и в «Дворце есть хороший человек», проводимом домом Фу Инь, и в «Грубых девушках», проводимых женской академией Цзиньлин, а теперь вот я прошёл прослушивание и вхожу в первую десятку».

«Ну и ну, брат и вправду молодец».

«Да что вы, да что вы, я слышал, что в Пекине проходит «Гран-при Молодых богов песен», и вот-вот собираюсь записаться на него. Собираюсь записаться на оригинальный экологический метод пения, братец, а как по-твоему—»

Линь Ваньжун от души рассмеялся, услышав это, в эти дни всё, что имеет хоть какое-то отношение к отбору, становится безумно популярным.

Однако ему было также немного странно. От этих ребят он слышал, что у членов семьи Сяо до сих пор продолжается предварительный отбор, но почему он, сам того не зная, его уже прошёл?

Линь Ваньжун был озадачен, не из-за старика Вэя? Этот старик Вэй является высокопоставленным членом семьи Сяо. Он явно «золотой воротничок», и он его рекомендовал. Семье Сяо, конечно, пришлось дать ему немного послаблений и допустить сразу к предварительному испытанию.

Взглянув на список рядом, он увидел краткий перечень талантливых учёных. Хотя их там было около двух-трёхсот человек, по сравнению с количеством кандидатов — две трети уже были исключены.

Семья Сяо, очевидно, придаёт большое значение и уважает этих талантливых людей. К имени каждого талантливого человека в конце добавлено слово «гунцзы», а почерк также аккуратен и чётко. В отличие от списка диких слуг при первом его здесь появлении.

Первый экзамен Линь Ваньжуна был назначен на конец дня, так что он не спешил. Подождя некоторое время, он увидел, как к ним быстро идёт Дун Жэньдэ.

Этим утром они договорились встретиться с владельцем Мэймэйсюань. У Линь Ваньжуна вчера был такой неловкий инцидент с Дун Цяоцяо, и ему было неудобно идти к нему домой так бесстыдно, поэтому они договорились встретиться в этом месте.

«Дядя Дун, вы принесли все банкноты?» — спросил Линь Ваньжун.

Дун Жэньдэ осмотрелся настороженно, наклонился к Линь Ваньжуну и сказал: «Принёс, господин, все пять тысяч таэлей».

Видя, как напряженно Дун Жэньдэ оглядывался по сторонам, Линь Ваньжун почувствовал себя смешно, поэтому похлопал его по плечу и сказал: «Дядя Дун, позже я увижусь с этим боссом и сделаю знак глазами».

Дун Жэньдэ кивнул. Сейчас статус Линь Ваньжуна в семье Дун очень уважителен, так что, конечно, он может сделать, что ему говорят.

Дун Жэньдэ отвёл Линь Ваньжуна в Мэймэйсюань, и они вдвоём прошли через Jinling City. Увидев идущих по улице людей, звуки зазывания и крики уличных торговцев, Линь Ваньжун почувствовал, что вернулся на пешеходную улицу Nanjing Road.

Рядом со входом в озеро Сюань, которое также является процветающей частью Jinling City, стоит пятиэтажный чердак с текущими карнизами и стенами, павильонами и беседками. Уже один его размах говорил о его необычности.

Линь Ваньжун посмотрел на него и остался доволен как расположением, так и площадью. Оставалась только проблема цены.

Дун Жэньдэ отвёл Линь Ваньжуна на третий этаж. Босс был стариком лет семидесяти-восьмидесяти, и он встречал Дун Жэньдэ несколько раз.

Дун Жэньдэ выразил свои намерения в будущем, затем указал на стоявшего позади Линь Ваньжуна и сказал: «Босс Ван, это мистер Линь из столицы. Его дедушка недавно собирается работать в нашем Цзянсу. Так получилось, что мистер Линь тоже планирует недавно купить

некоторую недвижимость в Цзиньлине. Мы слышали, что ресторан босса Вана скоро будет продан, поэтому приехали посмотреть».

Оказалось, что это был высокопоставленный гость из столицы. Неуважение, неуважение. Я не знаю, что дом господина Линь - босс Ван не смел пренебрегать этим, когда услышал, что он из столицы. Неисчислимы, но не слишком нервные.

Линь Ван Ронг слегка прошёл несколько шагов, взмахнул правой рукой и открыл складной веер. На веере не были нарисованы ни горы, ни вода, только четыре простых слова - редкость, с которой можно спутать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3967170>